

цированным и специализированным в рамках макросистемы функциям. Субъектность социального института означает превращение его в агента коллективного действия, чьи усилия сосредоточены не только на воспроизводстве социального порядка, но и его изменении.

Жизнеспособность социального института не является константной величиной и производна от факторов разного порядка. С одной стороны, на жизненные силы социального института оказывает влияние пространство как интегративная социоприродная метасистема, с другой – социальные субъекты, обладающие способностью к интенциональному действию. Кризис жизненных сил социального института сопряжен с процессом восстановления субъектности в новых ценностно-нормативных контурах, в новой идентичности, качественно превосходящей изначальную либо уступающую ей. Характеризуя жизненные силы современного российского здравоохранения, следует констатировать их все более явный кризис, что находит подтверждение в ухудшении показателей индивидуального и социального здоровья, росте смертности и инвалидизации населения России.

Таким образом, обогащение теоретико-методологического арсенала современной социологии медицины за счет включения в него неклассических социологических концепций способно позитивно изменить ее инструментальные возможности, место и роль в практике целенаправленного изменения российского здравоохранения.

Казанцева Л., Нархова Е.Н., г. Екатеринбург

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Интернет сегодня является ключевым атрибутом информационного общества, коммуникационным каналом, средством общения, инструментом работы и обучения, ретранслятором новостей и идей, он представляет собой массовое явление современной культуры. Сегодня концепции технологического детерминизма во многом определяют социологические векторы эмпирических исследований современного общества, они содержат методологическую установку, согласно которой решающее значение в историческом процессе имеет развитие технической и технологической структур производства, а на текущем этапе – информационных структур общества.

Центральное место в современной системе занимает компьютерная техника, а ключевым инструментом системного анализа и теории принятия решений становятся новые интеллектуальные технологии. Научно-техническая революция разворачивается в процессе становления постиндустриального, информационного или сетевого общества. Д. Белл еще в XX веке выделил три особенно важных аспекта постиндустриального общества особенно актуальных для понимания современной ситуации в России:

- переход от постиндустриального общества к сервисному обществу;
- решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций;
- превращение новой "интеллектуальной технологии" в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений[1].

Сегодня отмечается реорганизация процесса хранения информации, происходит формирование интерактивной информационной сети, доступной как для рядовых граждан, так и для исследовательских групп. Облегчается процесс прямого получения информации из банков данных с помощью сети интернет и персональных компьютеров. Объективная реальность включает расширение системы образования на базе компьютерного обучения, широкие масштабы принимает использование спутниковой связи;

массовое использование получили новые формы носителей информации видеодиски, флешкарты, чипы и т.д.

Не менее интересна в связи с исследуемой проблематикой концепция Элвина Тоффлера, изложенная в книге "Третья волна". Цивилизация Третьей волны противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации, так как является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной. Она несет с собой новый строй жизни, основанный на возобновляемых источниках энергии, на методах производства, исключающих фабричные сборочные конвейеры, на новой не-ядерной семье, на новой структуре, которую Тоффлер назвал "электронным коттеджем", на радикально измененных школах и объединениях будущего. Возникающая цивилизация ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации. Новая цивилизация, по мнению Тоффлера, будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик постимпериалистического мира[2]. Развитие компьютерной техники и средств связи приведет к изменению структуры занятости, а в сочетании с усиливающейся интеллектуализацией труда к появлению новых форм организации труда не выводя работника за пределы собственного дома, что позволит перенести работу из офиса в дом к сотруднику. Помимо экономии времени и сокращения транспортных расходов, затрат на обеспечение централизованных рабочих мест, внедрение данной формы организации труда приведет, к укреплению семьи и усилит тенденции к возрождению привлекательности малых городов и деревенской жизни.

Также Тоффлер акцентирует внимание на явлении, которое он назвал "демассификацией масс-медиа". В частности, говоря о тенденциях развития средств массовой информации, он отмечал повышение их интерактивности благодаря внедрению новых сетевых компьютерных технологий. Тоффлер утверждает, что наступает эпоха не массовых средств информации, при этом наряду с новой техносферой появляется новая инфосфера, и это будет иметь далеко идущие последствия во всех сферах жизни, включая наше сознание.

По мере распространения электронных СМИ, распространения информационных технологий и совершенствования компьютерной техники в российской практике, в современной социологии расширяется дискурс о функциях средств массовой коммуникации, о роли информации в жизни общества и тенденциях построения информационного общества. В этом случае, невозможно обойти внимание концепцию Маклюэна, который еще в 1962 году ввел, в качестве ведущего, понятия в социологии термин "электронное общество". Он стремился изучать развитие современной культуры прежде всего по отношению к месту в ней электрических, или электронных средств общения или коммуникации. Основной тезис Маклюэна, впоследствии ставший афоризмом, - "сообщением, передаваемым средством коммуникации, является само это средство (the medium is the message)". Внимание Маклюэна было сконцентрировано, прежде всего, на телевидении, однако оно выступало лишь актуальной частью всей глобальной электронной реальности - говоря о воздействии телевидения, он стремился выявлять тенденции характерные для всех СМИ. В качестве эстетико-психологического и социального объекта телевидение привлекает внимание поскольку оно "вбирает" в себя другие масс-медиа (радио, кино, прессу), и поскольку является важным элементом информационных технологий и информационных сетей. Маклюэн указывает на два основных аспекта средств массовых коммуникаций, в частности телевидения: - мозаичность построения изображения, представляющего весь мир в качестве набора несвязанных однозначной логической связью сообщений (когда за короткий отрезок времени в программе новостей появляется разномасштабная и разноракурсная информация из всевозможных областей и эпох); - резю-

нанс (взаимоусиление) этих сообщений в воспринимающем их сознании, который преодолевает мозаичную раздробленность, объединяет их в устанавливаемое восприятием целостное смысловое единство.

При этом, наиболее подходящим средством удержания сознанием цельности восприятия бурно обновляющейся мозаично-резонансной реальности оказывается миф. "Мы действительно живем по законам мифа и интегрально, как когда-то, но продолжаем думать по формулам прежнего дискретного пространства - времени дозлектрического века"[3]. Маклюэн обнаружил, что в современную эпоху не только телевизионное восприятие, но и вся жизнедеятельность современного общества стала все больше осуществляться в соответствии с принципом мозаичного резонанса: посредством телекоммуникаций, масс-медиа и компьютеров электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования "глобального объятия", где все оказывается взаимосвязано, и в результате формируется так называемая "глобальная деревня". Проблемы глобализации информационного пространства и развития технологий информационного мифотворчества масс-медиа подчеркивают возрастающую самостоятельность средств массовой коммуникации, Маклюэн обозначает тенденции все усиливающейся активной роли масс-медиа. Массовая коммуникация как структурно оформившаяся сфера жизни современного общества с одной стороны - является его частью, а с другой - имеет над ним определенную власть. Исходя из этих позиций, Маклюэн делает прогнозы на будущее: "Мы уже в пределах видимой досягаемости мира, который будет автоматически контролироваться с помощью масс-медиа... Теперь можно будет держать под контролем эмоциональный климат целых культур точно так же, как у нас стало получаться с поддержанием равновесия мировой рыночной экономики"[4]. Таким образом, сегодня возможно говорить о сбывающихся в реальности прогнозах Маклюэна, о все возрастающей функции манипуляции общественным сознанием различных социальных групп современных средств коммуникации.

Теоретики постиндустриализма, создавшие свои теории тогда, когда информационная революция стала реальностью, также определяют постиндустриальное общество как социум, основанный на высоких технологиях, причем делают это уже не в качестве прогноза, а констатируя, имеющие место в реальной жизни изменения.

Теории постиндустриального общества представляет собой весьма серьезную и глубокую социальную доктрину, которая имеет продолжительную историю, весьма глубокие и разветвленные корни, разработанную методологическую и терминологическую основу и способна служить теоретико-методологическим базисом для социологического анализа проблем современного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества// Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
2. См.: Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 34.
3. См.: McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967. P.20.
4. См.: Чутунов А.В. Теоретические основания концепции "Информационного общества": Учебно-методическое пособие по курсу "Интернет и политика" // Каф. политологии философского ф-та СПбГУ. СПб, 2000.

Привалов Н.Г., г. Екатеринбург

ПАРАДИГМА РАВНОВЕСИЯ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Актуальность создания новой парадигмы общественного развития объясняется кризисом индустриального способа производства и связанной с ним цивилизации и соответственно в попытках его преодоления. Кризис проявляется в нарастании массы негатив-